

блаженный Иероним Стридонский

Толкование на пророка Аггея преподобный Иероним Блаженный, Стридонский

К Павле и Евстохии

Глава 1 2

Пролог

Во второй год царствования Дария, царя Персидского, сына Гистаспа, исполнился семидесятый год от разрушения храма, о котором пророчествовал Иеремия (Иер.25:12); свидетелем служит также и пророк Захария, который, предпослав видению своему заглавие, [говорящее] о втором годе того же царя, одиннадцатом месяце Сабат, двадцать четвертом дне, прибавил: Господи воинств, доколе ты не умилосердишься над Иерусалимом и городами, на которых Ты разгневался вот уже семидесятый год (Зах.1:7,12) С своей стороны и Эздра, отстроив только алтарь и положив основания для храма, относит запрещение работ к письменному повелению царя Артаксеркса: Тогда прерваны были работы по устройению дома Божия и остановились до второго года царствования Дария царя Персов (1Езд.4:24). И непосредственно затем прибавляет: А пророчествовали тогда пророк Аггей и Захария, сын Аддо, пророчествовавшие во имя Господа Израилева иудеям, бывшим в Иудее и Иерусалиме. Тогда встали Зоровавель сын Салафииля и Иисус, сын Иоседеков, и начали строить храм Божий в Иерусалиме и с ними пророки Божии, поддерживавшие их (1Езд.5:1,2). В это время у Римлян уже двадцать седьмой год царствовал седьмой после Ромула царь Тарквиний Гордый, который спустя восемь лет был изгнан из Рима Брутом; а потом в течение четырёхсот шестидесяти четырёх лет до времени Юлия Цезаря республикою управляли консулы. Павла и Евстохия! мы сказали это для того, чтобы вы уже из самого вступления узнали, когда пророчествовал Аггей пророк. Между прочим, должно обратить внимание на то, что, – согласно буквальному смыслу, – пророки Аггей и Захария были мужи столь великого духа, что вопреки указу царя Артаксеркса, вопреки Самаритянам и окрестным племенам, препятствовавшим постройке, приказали строить храм; а Зоровавель и Иисус, сын Иоседека, и народ,

бывший с ними, имели не меньшую веру, так что предпочитали повиноваться повелениям пророков больше, чем запрещению царской власти.

Глава 1

Агг.1:1. Во второй год царя Дария, в шестой месяц, в первый день месяца, было слово Господне через Аггея пророка к Зоровавелю, сыну Салафиилеву, правителю Иудеи, и к Иисусу, сыну Иоседекову, великому иерею:

Так как народ, радовавшийся возвращению из плена, еще не построил храма и не отстроил стен города и [город] еще не имел величия прежнего Иерусалима, а люди жили в домах, высеченных в ущельях, что более ясно выражено по-гречески словом: $\chi\omicron\lambda\omicron\sigma\tau\acute{\alpha}\theta\mu\omicron\iota\varsigma$, т. е. расположенных внизу: то слово Божие обращено к тем, которые управляли народом Божиим не под властью царей Езекии, Аммона, или Иосии, пока существовал Иерусалим, а под властью Дария царя, владыки Персов, о котором и Даниил таинственно сообщает в своём свитке. Слово *Дарий* на нашем языке значит: *рождения бывшая*, что по-гречески выражается словами $\gamma\epsilon\nu\epsilon\alpha\acute{\iota}\ \gamma\epsilon\nu\acute{\epsilon}\mu\epsilon\nu\alpha\iota$; и, действительно, народ, не имеющий храма, живший то здесь, то там, не заслуживал того, чтобы у него был царь другой, а не тот, который ревностно служил воспроизведению потомства, любил плоть и соблюдал заповедь, данную еще не воспитанному, изгнанному из рая человеку: «Растите, размножайтесь и наполняйте землю» (Быт.1:28,9:1). И так как Дарий был любителем дел плоти и союзником дракона, вся сила которого заключается в бедрах (Иов.11), то видение посылается народу во *второй* год – число не чистое, обозначающее кожаные одежды после райской наготы и после единства девственного состояния; затем и в книге Бытия в то время, как в 1-й, 3-й, 4-й, 5 й, 6-й дни по окончании отдельных творений [говорится]: «И видел Бог, что добро», во 2– й день согласно Еврейскому тексту и переводам Акилы, Симмаха и Феодотиона этих слов нет. И на самом деле невозможно, чтобы Бог одобрил мыслью день второй, который, образовав число, нарушил единство. Присоединяется также и месяц шестой, не имевший, как и седьмой, праздников Божиих, но имеющий соотношение с шестью днями, когда сотворён мир, в котором мы несём тяжкие труды и в поте лица едим хлеб, а земля произращает нам терния и колючие растения и обсеменяемая пшеницею даёт листву и тростник. Но так как алтарь уже был построен, и вопреки противодействию неприятелей хотели уже построить храм, но еще не построили, то в первый день месяца шестого было слово Божие в руке пророка Аггея, чтобы народ, оставляя *второй* год Дария царя, – нарушающий единство, – и истекавший [praeterierat] шестой месяц, –

число которого определяется для труда, – возвратился к единению с Богом и следовал числу нечетному и единственному, которое даже у языческого поэта признается чистым: „Числу нечетному радуется Бог” (*Виргилий, Эклог. VII*). И слово Господне, ищущее к кому придти и кого научить, находится в руке Аггея пророка, который имел добрые дела, и в деяниях которого слово Божие могло почить. Но слово Божие не бывает там, где руки наполнены кровью, где убивают Иисуса, и где народ слышит слова: «Кровь Его на нас и на детях наших» (*Мф.27:25*). И доньше плотский Израиль, имеющий руки нечистые, простирает их к Богу; но так как они полны крови, то и говорится им чрез пророка: «Если прострете руки ваши, то отвращу очи Мои от вас, ибо руки ваши полны крови» (*Ис.1:15*). Не было слова Господня в руках их, ибо они полны крови; не пришло к ним Слово Божие, ибо они убили Его в себе. Но при этом не должно думать, что слово Божие было в руке только Аггея пророка; а так как слово *Аггей* обозначает: *празднующий весело*, то и всякий, могущий праздновать *не в ветхой закваске злобы и нечистоты, но в опресноках чистосердечия и истины* (*1Кор.5:8*), может получить слово Божие. Будем же и мы иметь руки непорочные и назовемса *ἐορτάζοντες*, т. е. *празднующие весело*, тогда и к нам будет слово Божие. Так как закон духовен, то будем полагать пред очами своими торжества духовные, о которых написано: *Три раза в году вы будете праздновать Мне. Соблюдайте праздник опресноков: семь дней ешьте опресноки, как Я заповедал тебе в месяц новых [плодов], ибо в этот месяц вышел ты из Египта. Не являйся пред лицом Моим с пустыми руками. И праздник первых плодов от дел трудов твоих [плодов], какие ты посеял на поле своём: и праздник в конце года по собранию на поле плодов труда своего* (*Исх.23:14–16* и *Втор.16:1–17*) Если мы хотим, чтобы в нас было слово Господне, то да будем Аггеями, т. е. торжествующими праздники, и не будем являться пред лицом Божиим с пустыми руками (*2Кор.9:6–12*), и сея в духе, да пожнём от духа жизнь вечную, чтобы совершить праздник окончания при исходе года, – [праздник] собрания дел наших с поля, праздник первых плодов от трудов наших, – [плодов], посеянных на поле, которое благословил Господь. Будем также Аггеями и в течение всей жизни нашей до самого конца года, т. е. до исхода от века сего, будем торжествовать праздники в делах своих, которые принесло нам поле наше. Есть многое, что говорится о праздновании, [хотя] и не относится к этому времени, к чему прилежный читатель также может приспособить духовное понимание на основании всего Писания.

К Зоровавелю, сыну Салафилия, вождю Иуды, и к Иисусу, сыну Иоседека, священнику великому, говорящее. – В книге Паралипоменон мы

читаем, что у Иехонии, отведённого в Вавилон, был сын Салафииль, у которого родился Зоровавель (1Пар.3:16.) Это же самое говорит и Матфей, перечисляющий родство Спасителя: *После же переселения в Вавилон Иехония родил Салафиилля, Салафиил же родил Зоровавеля, Зоровавель же родил Авиуда* (Мф.1:12–13). Этот Зоровавель по происхождению от колена Иуды, т. е. от рода Давидова, есть прообраз Спасителя, который поистине устроил разрушенный храм, т. е. Церковь, и снова вывел народ из плена. Создал Он Церковь то из старых камней храма, то из новых, которые прежде не были обделаны, т. е. создал скинию Богу Отцу то из остатков Израиля, то из множества народов языческих. Соответственно различию ударений в Еврейском произношении [слова *Зоровавель*] оно может обозначать или: *близлежащий поток* – предложенный *רֵעוּסִיץ פֶּאֶרַקֶעֶצֶעֶנְי*, – или: *рожденный в Вавилоне*, или: *князь из Вавилона*. К первому значению не подходит тот поток, который обозначается словом *Иезавель* – *поток тщетный* или *истечения месячные*, что, без сомнения, имеет значение нечистоты; то же самое нужно сказать и о слове *Завулон* – *истечение ночное*. Итак, оставляя мрачный, тщетный и грязный поток мира сего, последуем к источнику Иисуса, предложенному для питья и разливающемуся широчайшим потоком, как о том говорится в Евангелии: *Стал Иисус в храме и начал взывать говоря: «Кто жаждет, тот пусть придет ко Мне и пьет»* (Ин.7:37). Но и из Него мы только тогда будем иметь возможность пить, когда попросим от Бога Отца согласно написанному: «Просите, и дано будет вам» (Мф.7:7). И в самом деле, *Салафииль* значит: *прошение у Бога*. И никто не приходит к Иисусу, если не приведёт его Отец (Ин.6:44). Итак родится нам источник, предложенный [нам] по молитве пред Отцем; и будет Он от колена Иудина, т. е. царского, *исповедующего* или *хвалящего* Бога, потому что *Иуда* значит и то, и другое. Затем родившийся в Вавилоне вполне верно в отношении историческом прилагается к Зоровавелю, ибо он родился там. Но в отношении к высшему пониманию эти слова внушают мысль о Господе нашем Иисусе Христе, ибо и Он родился в смятении [т. е. Вавилоне] века и был близ знаменитой реки Ховар и видел то самое великое видение, которое созерцал его прообраз Иезекииль, как он сам пишет об этом в начале своей книги. А указанное мною значение *князь от Вавилона* употреблено мною не в смысле действительно князя; и хотя по преданию у Евреев это имя состоит из трёх вполне самостоятельных слов *зо – тот, гов – учитель*, или: *старший* и *babel – Вавилонянин*, так что имя Зоровавель (*זִרְבָבֶל*) значит: *оный учитель из Вавилона*; однако для сокращения понимания вместо этих частности я решил передать имя

словами князь от Вавилона или в Вавилоне. И подобно тому как Иисус сын Навина, бывший также прообразом Спасителя, из пустыни ввёл народ в землю обетования, так и этот для того родился в Вавилоне, чтобы бывших в Вавилоне снова возвратить в землю обетования, из которой они были выведены пленниками, а находившимся в узах сказать: *выходите* и сидящим во тьме: *Просветитесь* [или: *выйдите на свет*] (Ис.49:9).

Но слово Божие, бывшее в руке Аггея пророка обращается не только к Зоровавелю, сыну Салафииля, о котором мы уже сказали, но и к священнику великому Иисусу, сыну Иоседекову. В отношении к истории один, – Зоровавель, – из колена царского, другой, – Иисус, – из колена священнического, а в отношении к духовному пониманию здесь разумеется один и тот же Господь и Спаситель наш Царь и Священник Великий, прообраз Которого в Его царственном служении носил [в себе] Зоровавель, а в первосвященническом служении – соименный Ему Иисус, что значит: спасение, Иао т. е. *спасение Господне* (יְשׁוּעָה) он же есть сын Иоседека, что на язык наш переводится словами Иао *праведный*, т. е. *Господь праведен* (יְשׁוּעָה). Ибо праведен и свят Бог Отец и Бог Сын, и нет в Нем неправды, вопреки учению Маркиона и прочих еретиков, которые утверждают, что Господь Спаситель есть Сын другого, – не знаю какого – благого Бога, а не [Сын] Творца, Которого они называют праведным. И поистине Иисус есть Великий Священник, в сравнении с Которым все [другие] предстоящие пред Богом малы и ничтожны; и несомненно, если Он называется Великим Священником, то это для отличия от тех, которые менее Его. А менее Его все те, которые стоят вне Его и после Него. Так что подобно тому как является Он Первородным всей твари и Первородным из мертвых, так Он есть Владыка и Великий среди всех священников.

Агг.1:2. так сказал Господь Саваоф: народ сей говорит: «не пришло еще время, не время строить дом Господень».

Так говорит Господь воинств: Народ этот говорит: «Не пришло еще время строить дом Господа» – Тщательно размысли о том, что не Зоровавель и не Иисус говорят: «*Еще не пришло время строить дом Господа*», а народ, который находясь под властью царя Дария, еще не сбросил с себя ига рабства. И всегда содержащиеся в плену и удалившиеся из Иерусалима отлагают, замедляют дело построения храма и говорят: «Еще не пришло время для построения храма Господня». И ты, поэтому, когда видишь кого-либо удалившегося из [Иерусалима] – церкви, преданного сатане «во измождение плоти, чтобы дух был спасен» (1Кор.5:5), медлительно раздумывающим над тем, чтобы создать

скромностью храм, который он прежде разорил бесстыдством похоти, скажи таковому: «Поистине и ты из числа пленников, и ты говоришь: *Еще не пришло время для устройства храма Господу*». Тому, кто однажды решил восстановить храм Господу, всякое время удобно для устройства: не могут ему препятствовать: ни владыка [мира] диавол, ни окружающие его враги, ни притворное благочестие родителей, детей, родственников: тотчас как только ты, обратившись к Богу, призовешь имя Его, Он скажет: *Вот Я!*

Агг.1:3–4. И было слово Господне через Аггея пророка: а вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда как дом сей в запустении?

И было слово Божие в руке Аггея пророка, говорящее: «Разве время обитать вам в домах с потолками, а этот дом [Мой] пуст» или как перевели LXX: *[обитать в домах] со сводами* (καλοστάβμοίς). Это видение подается Аггею в тот же день, как и прежнее. Так как деяния пророка преуспевают, то увеличиваются и дарования пророчества, и после краткого молчания на слова народа: *Еще не настало время устроить храм Господа*, ответ от Господа подается как бы после размышления, и говорится к ним: «Итак не время жить вам в домах, расположенных внизу по долине, когда дом Мой на горе опустошен?» Или, как имеется в еврейском тексте: *чтобы вы обитали в домах с [сводчатыми] потолками*, т. е. в домах, украшенных и благоустроенных, и предназначенных не столько для удовлетворения нужд, сколько для роскоши, в то время как Мое жилище, в котором было святое святых, херувимы и столь предложения хлебов, поливается дождями, загрязняется от недостатка [присмотра] и подвергается действию палящих лучей солнца. Затем в таинственном смысле [нужно понимать так]: всякое время, когда мы избираем жилищем долину, или рабски отдаемся удовольствиям, есть время бесполезное. Посему и стоики, поставлявшие для себя задачей определять значение отдельных слов, говорили, что время назначено для исправления или действия, что более ясно обозначается по-гречески словами: *χρόκον εἶναι κаторθώσεος*. Действительно, всякое время, когда мы служим не добродетелям, а порокам, погибает понапрасну и, как будто его не было, сводится ни к чему. Итак, если кто из нас или обитает в долине, или устраивает дом свой в удовольствии или мирской роскоши, то такой не созидает дома Божия, и Господь не имеет места в нем, где мог бы приклонить главу Свою; а так как таковой устраивает дом для лисиц, то и оказывается пустынным жилище, бывшее некогда [жилищем] Божиим.

Агг.1:5. Посему ныне так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши.

И ныне сие говорит Господь воинств: «Положите сердца ваши на

пути ваши». – Пусть не будет у вас одно время для слов, а другое для действия: повеления Мои немедленно приводите в исполнение; ибо Господь, дающий повеления, всемогущ, и, конечно, повеление Господа всемогущего не есть нечто маловажное. Доныне вы держали сердца свои в рабстве у пороков, без руководителя и в беспорядке устремляясь туда, куда увлекали [вас ваши] желания. Ныне же Господь повелевает вам, чтобы вы возбудили в себе любовь, направили сердца свои на пути свои, и чтобы не делали ничего без размышления и обсуждения, но чтобы стопам вашим всегда предшествовал светильник закона и вы могли говорить: *Закон Твой – светильник ногам моим и свет стезям моим (Пс.118:105)*. Или же, без сомнения, смысл такой: Так как вы говорите, что еще не время строить дом Господа, а сами живете в жилищах, построенных в глубине, в то время как дом Мой опустошен; то по Моему, – Господню, – повелению обдумайте и вспомните о том, что вы делали, и что вы претерпели.

Агг.1:6. Вы сеете много, а собираете мало; едите, но не в сытость; пьете, но не напиваетесь; одеваетесь, а не согреваетесь; зарабатывающий плату зарабатывает для дырявого кошелька.

«Вы посеяли много, а собрали мало; ели, но не насытились; пили, но не напились вдоволь; покрывались одеждою, но не согрелись, а тот, кто скоплял заработную плату, опускал ее в дырявый мешок». – Никакой труд тех, которые устроили дома свои и нерадиво отнеслись к дому Божию, не имел успеха. В самом деле, вы сеяли более [обыкновенного], а собрали гораздо менее, чем было посеяно; и потому не можете сказать, что голод наступил потому, что земледелец перестал возделывать землю. Вы также ели, – и пусть никто из вас не говорит, что пост был добровольным, – но не насытились потому, что в житницы вы собрали мало плодов. Из виноградников вы пили вино, но не столько, чтобы возвеселилось сердце ваше и вы могли говорить: *«И вино веселит сердце человека» (Пс.103:15)*. Был у вас и плащ, но такой, который не мог противодействовать холоду и сохранять тепло; если же кто из вас накоплял деньги или работою за плату или какими-либо предприятиями, труд такового потрачен напрасно и бесплодно, ибо все деньги ускользнули, как будто он опускал их в дырявый кошелек. – Но и согласно духовному пониманию те, которые возвратились из Вавилона и не построили еще храма, но, откладывая его устройство, ежедневно говорили: *Еще не пришло время устроить храм Господа*, – хотя и не пленники уже, но и не наделены еще полною свободою; они поставлены как бы в некоторое среднее положение: сеяли много, а собрали мало; ели, но не насытились; пили, но не напились вдоволь; покрывались, но не согрелись; собирали заработную плату, но

потеряли ее, как будто складывали в разорванную сумку. Если ты когда либо увидишь, что кто-нибудь среди многих деяний грешников делает справедливое, то [знай, что] Бог не столь несправедлив, чтобы в виду многого зла забыть о немногом добре; но Он допустит пожалеть только то, что [человек] посеял в добрую землю, и только это собрать в принадлежащие ему житницы. А кто является полным отступником (ἀποστάτης) тот совершенно не будет есть, а погибнет от голода. Далее, кто съест много, а собирает мало, тот ест мало и не в сытость, подобно тому как угрожает Бог проклинаемым иудеям: «Будете есть, но не будете сыты» (Лев.26:26); а тот, кто свят, будет есть до насыщения и исполнится на нём написанное: *Праведник ест и наполняет душу свою* (Прит.13:26). Подобным образом кто не пьёт совсем, тот погибнет от жажды, как говорится в книге Юдифь (если только кто хочет принять книгу, написанную женщиною): *И малые дети погибли от жажды* (Иудиф.7:22); а кто пьет мало, тот действительно пьет, но не до опьянения. Затем тот, кто может сказать Господу: *Как преславна Твоя напаяющая чаша* (Пс.22:5) и напивается вместе с Ноем (Быт.9:20–21) и кто, хотя и удержан в Египте, но услаждается изобильно вином на пиру Иосифа с патриархами и братьями (Быт.43:34); тот вследствие великой радости и ежедневного веселия, – обратившись в состояние восхищения вместе с Апостолами, – назван будет напившимся молодого вина (Деян.2:13). А каким образом этому толкованию не противоречит то, что сыновья Ионадава, сына Рехавы, не пили вина и однако похваляются Господом, об этом более уместно рассуждать в толкованиях на книгу пророка Иеремии (Иер.35). После этого говорится тем, которые нерадели о построении храма Господня: *Вы покрывались [одеждою], но не согрелись*; это место ясно из слов сто третьего Псалма: *Бездна, как одежда, покрывает ее* (Пс.103:6). Ибо хотя согласно с Еврейскою истиною это относится ко всей земле, которая окружена океаном, однако по переводу LXX, которые сказали: τὸ περὶ βόλαιον αὐτοῦ, т. е. в мужеском, а не αἰῆς в женском роде, мы побуждаемся думать, что это сказано о Боге, потому что неизследима премудрость Его, и поставляет Господь *тьму покровом Своим* (Пс.17:12) и таинства Его не открываются каким-либо недостойным людям. Посему праведный радуется и говорит: *В сердце своем я скрыл слова Твои, чтобы не согрешать пред Тобою* (Пс.118:11). Этот плащ, сотканный из многообразных значений и изречений премудрости, не позволяет охлаждаться тем, которые пламенеют духом, и остывать теплоте любви под влиянием северного ветра. А кто находится в состоянии среднем, тот хотя и имеет покрывало, но такое, которым покрыт не вполне; подобно

тому как он мало собрал в житницы, ел и не насытился, пил, но не в достаточном количестве, так и теперь, хотя он и будет прикрываться плащом чувствований и дел своих, но не согреется. А тот кто по причине полной скудости души своей не имеет плаща; не имеет потому, что с умножением неправды в нём охладела любовь (Мф.24:12). Поэтому, о таком человеке, плащ которого захвачен другим, повелевается в законе: *Возврати ему одежду, прежде чем зайдет солнце, ибо он беден и надеется на нее* (Втор.24:15). Наконец, с теми, которые жили [или: живут] в долинах, или в домах со сводчатыми потолками, и говорили: *Еще не наступило время устроить дом Господа* имеет быть и то, что они будут собирать заработную плату в дырявый кошелек. Если кто из нас делает добро достойное награды, которую имеет воздать нам Господь, – о чем говорится: *Вот Господь и награда Его в руке Его, чтобы воздать каждому по делам его* (Ис.40:10 и Ис.62:11; Мф.26:27), а другое у Апостола: *Если чье дело, которое он создал, останется, то он получит награду* (1Кор.3:13), – то таковой собирает награду, которая должна сохраниться и остаться, так что, присоединяя постоянно одни добродетели к другим, он накапливает богатства в мешок не порванный. А кто после добрых дел грешит не только однажды или дважды, но многократно, и прежнюю любовь потемняет и загрязняет предшествующими пороками, тот собирает деньги в дырявый мешок. Но все это случится с теми, которые говорят: «Еще не пришло время строить храм Господа» и равнодушно относятся к тому, что дом Господа остается пустым, в то время как сами они обитали в долинах.

Агг.1:7–8. Так говорит Господь Саваоф: обратите сердце ваше на пути ваши. Взойдите на гору и носите дерева, и стройте храм; и Я буду благоволить к нему, и прославлюсь, говорит Господь.

Так говорит Господь воинств: Обратите сердца ваши на пути ваши, взойдите на гору, снесите дерево и строите дом [Мой], и он будет угоден Мне, и Я прославлюсь, говорит Господь. LXX: Так говорит Господь всемогущий: Обратите сердца ваши на пути ваши, взойдите на гору, нарубите дерев (остальное сходно с Еврейским). – Я Господь, Который и прежде повелевал вам, ныне снова заповедую вам, чтобы вы обратили сердца ваши на пути ваши и размыслили о всем, что делаете и, оставляя заботы о своих низменных домах, взойшли на гору, где нет деревьев, которые могут быть сожигаемы, но есть только такие, которые пригодны для работ в доме Моем; а чтобы вы сделали это с большим тщанием, знайте, что дело ваше Мне будет благоугодно. Евреи говорят, что необходимо было только дерево для устройства [в храме] настилки пола и потолка, так как стены

храма после пожара оставались целы. Это они. Мы же получаем повеление обращать сердца свои не мимо путей наших, но по путям нашим, к которым мы обратились прежде, и, после того как мы сделаем это, подняться из домов, находящихся в ущельях на гору, чтобы по достижении высоты горы [или речи], на которой находятся необходимые для устройства храма Господня деревья, срезывать древа от всякой горы св. Писания, на которой насажены всякие древа добродетелей и рая, и устроить храм Господа из добрых дел и учений истины. Когда этот храм будет устроен, то он будет угоден Господу, и [или: так что] Он прославится чрез него. Поэтому так как нам заповедано, чтобы мы обратили сердца свои на пути наши, то взойдем на гору разумную и, отыскивая для каждого в отдельности затруднительного вопроса подходящие древа из свидетельств Писания, будем срезывать их и устроить в себе дом премудрости; и после устройства этого концем нашего созидания будет то, что Господь прославится в нас.

Агг.1:9. Ожидаете многого, а выходит мало; и что принесете домой, то Я развею. – За что? говорит Господь Саваоф: за Мой дом, который в запустении, тогда как вы бежите, каждый к своему дому.

Стих 9: *Вы рассчитывали на большее, но вот произошло меньше; вы принесли в дом, и Я развеял это.* LXX: *Вы рассчитывали на многое, но получилось немного и вы внесли в дом, но Я развеял это.* – Чтобы вы, оставив медлительность и отложив всякое сомнение, с большим тщанием устроили дом Мой, Я говорю, что с вами, так как вы отложили устройство дома Моего, случится еще и другое – не то, что прежде [выражено словами]: *Вы посеяли много, но собрали мало*, так как земля не вознаградила сеятеля. Но [с вами будет то, что] когда побелеют нивы и наступит время жатвы и вы будете рассчитывать иметь в руках много хлеба, вы пожнете [пожали] пустые колосья и соберете [собрали] бесплодные стебли без плодов в колосьях. Поля были полны: глаза [ваши] сеяли надеждою, и руки ваши радостно двигались; но силою Моею было рассеяно и то, что вы едва собрали от изобильной [по-видимому] жатвы и бесконечных груд и внесли в дом свой. Ибо Я развеял это и обратил в ничто, так как высохшее зерно и пустая мякина, [обыкновенно] пригодная для еды, не содержали в себе муки. Слова: *Принесли в дом, и Я рассеял это* могут быть понимаемы также и в отношении к приношениям на жертвенник, и Бог развеял их. Но так как Он сказал: «Принесли в дом», то мы, конечно, должны сказать что это приношение сделано в храм, если под принесенным будем понимать приношения [к алтарю]; однако это понимание нам не пригодно, ибо в то время дом Божий еще не был

отстроен. Впрочем, и до настоящего времени это подходит ко многим, которые обитают в домах низменных и, – сколько это зависит от них, – небрегут о доме Божиим и, хотя и могли бы устроить его, не заботятся об этом; но как бы видя созревшую жатву, рассчитывают на обильные плоды от дел своих, и однако обманутые в своих надеждах вместо многого едва-едва собирают немного. И это немногое, собранное в дом и житницу ума [их], рассеивается словом Божиим, как недостойное сохранения и защиты. Сколько раз видел я, что некоторые ожидают весьма многого от учения и собеседования, но после того как наступало для них время собирать жатву, т. е. учить и показать жизнью своею пример народам, они низвергались с высоты и в них находилось нечто гораздо меньшее, чем ожидали все. Посему происходит то, что мало по малу они, по мере высказываемого пренебрежения к себе, теряли даже и то немногое, что, по-видимому, имели. А претерпели они это потому, что в безопасности жили в своих прежних домах, не восходили на гору Писаний, не устроили в себе ежедневно дома Господня; срубая на ней деревья для построения храма Господня; и, презирая разорение его, они потеряли даже то, что по-видимому имели. Причина вышеописанного бедствия указывается следующая.

Агг.1:10. Посему-то небо заключилось и не дает вам росы, и земля не дает своих произведений.

Почему? говорит Господь воинств. Потому, что дом Мой в запустении, а вы спешите каждый в дом свой. Посему закрыты небеса над вами, так что не дают росы и земля удержала [Вульг.: закрылась, так что не дала] росток свой. – Небеса, говорит, не дали не только дождя, вследствие которого почва производить плоды, но даже утренней и вечерней росы, чтобы сухие поля смягчить хотя бы незначительною влагою. Даже более, земля поглотила посев и не возвратит его земледельцам, и то, что обыкновенно она производит сама собою, теперь она подобно скупцу удержала в недрах своих. Я думаю, что это та роса, о которой говорится в благословении Иакову: «Да даст тебе Бог от росы небесной» (Быт.27:28) и затем *роса Ермонская, сходящая на гору Сион* (Пс.132:3) и сходящая не от воздуха, в котором крушится множество орлов, ястребов и коршунов, но с самого неба, так как тот, душа которого пылает смятением и поражена стрелою диавола, охлаждается этою влагою и умеряет свой пыл. При отсутствии же ее даже земля не дает ростка своего. Ибо ведь ни одна душа не может приносить плодов без росы Христовой.

Агг.1:11. И Я призвал засуху на землю, на горы, на хлеб, на

виноградный сок, на елей и на все, что производит земля, и на человека, и на скот, и на всякий ручной труд.

И призвал Я засуху на землю и на горы, и на пшеницу, и на вино, и на масло, и на все, что производит земля, и на людей, и на скотов, и на всякий труд рук [человека]. – Вместо засуха LXX перевели: μαχαίραν, т. е. меч; впрочем и в Еврейском тексте мы находим здесь три буквы хет, рес и бет (חֶרֶב); если мы прочитаем их hareb, то это значит: меч, и если ogeb, то – καασωμα [καῖμα], что мы перевели засуха, но что лучше может быть передано словами: *палящий ветер*. И в самом деле, так как здесь идёт речь о земле и бесплодии полей, то мне кажется, что здесь должно разуместь скорее *жгучий ветер*, чем меч, хотя, впрочем, каждая язва, постигающая людей за грехи их, может быть называема мечем. – Засуха или меч призваны на землю и на горы для того, чтобы эти последние не приносили хлеба, вина и масла и всего, что земля производит сама собою. А вследствие предшествующего голода смерть постигает уже людей и скот. Тот же самый меч или жгучий ветер истребляет и все то, что произвели руки человеческие. Итак, призывается или посылается слово *Божие живое и действенное и острейшее всякого обоюдоострого меча (Евр.4:12)*, чтобы нерадивая душа (которая разумеется под засохшею землею и предпочитает обитать в низменных местах и не устроить дома Божия) была поражена остриём его и утратила то, что казалось ей некоторым плодом ее. Меч направляется также на горы возвышающиеся, против познания Божия, и на хлеб, вино и масло, которыми как бы пищею и питием и средством для возобновления сил сборища еретиков доставляют удовольствие обманутым [ими] народам. Вполне справедливо [будет, когда] кто-либо скажет, что хлеб их – хлеб горести, и вино их – ярость драконов и неисцелимое бешенство аспидов, также и масло их – [лживые] обещания небесных благ; этим маслом они как бы помазывают учеников своих и сулят им за труды награды, порицаемые пророком в словах: *Масло же грешника не умастит главы моей (Пс.140:5)*. Но меч Божий поразит и другое, произвольно изобретаемое и измышляемое не на основании обязательного значения и свидетельств Писания, но якобы на основании апостольского предания. А под людьми и скотами мы будем понимать или мысли (λογισμούς) и чувствования (αἰσθήσεις) их, или разумных и неразумных между ними, т. е. ученых и неученых; равным образом под всяким трудом их – их посты, их различные действия и их постели на голой земле (χαμευνίας – chameunias). Они, – постыющиеся в году по три четыредесятницы, смиряющие душу свою сухоястиями (ξηροφασγίας) или питающиеся преимущественно корнем Татиана, о подвигах такого рода услышат слова: *Это вы претерпели без*

нужды. – Все сказанное здесь мною может быть понимаемо в отношении к тем правителям церкви, которые, устроив себе плотский дом и заботясь о благосостоянии своих детей и своего имущества, не прилагают старания к тому, чтобы или устроить храм Божий в себе самих, или восстановить лишенную крову и разрушенную Церковь Господню. Часто их неприличная жизнь и слово соблазняют весьма многих, отталкивают от Церкви и обращают дом Божий в пустыню. Мы говорим это не с тем, чтобы обвинять всех вообще, но потому, что в каждом служении и степени есть и такие люди, которые устроят, а есть и такие, которые разрушают храм Божий, а вследствие их пороков ни небо не дает влаги, ни земля – ростков, и почва высыхает, горы раскаляются, хлеб, масло и все, производимое землею, даже сами люди и скот и совершенно весь труд рук человеческих погибают от посечения мечем, засухой или жгучим ветром.

Агг.1:12. И послушались Зоровавель, сын Салафиилев, и Иисус, сын Иоседеков, и весь прочий народ гласа Господа Бога своего и слов Аггея пророка, как посланного Господом Богом их, и народ убоился Господа.

И внял Зоровавель, Сын Салафииля и Иисус, сын Иоседека, священник великий, и все остатки народа голосу Бога [Вульг. прибавляет Господа] своего и словам пророка Аггея, так как послал его к ним Господь Бог их, и убоился народ от лица Господа. – Прилежно обрати внимание на то, что соответственно двоякому прообразу Спасителя в лице Зоровавеля – вождя, и Иисуса – священника (ибо Он Сам есть и Царь, и Первосвященник) в книге не говорится: «Убоялись Зоровавель и Иисус», но говорится, что хотя Зоровавель, Иисус и народ внимали словам пророка Аггея, которые суть слова Господа, однако от Лица Господа убоился только народ, то есть одна только толпа, еще не обратившаяся в одного совершенного мужа и, как не связанная духом, не заслуживавшая быть тем, что есть дух. Убоялся же народ от лица Господня, ибо знал, что *лице Господа против творящих беззаконие, чтобы погубить от земли память их (Пс.33:17).*

Агг.1:13. Тогда Аггей, вестник Господень, посланный от Господа, сказал к народу: Я с вами! говорит Господь.

И сказал Аггей вестник Господа, из посланников Господа, говоря к народу: Я с вами, говорит Господь. – Некоторые думают, что Иоанн Креститель, Малахия, имя которого значит *Ангел Господа*, и Аггей, [книгу] которого мы ныне имеем в своих руках, были ангелами, но по соизволению и повелению Божию приняли человеческие тела и обращались среди людей. И не удивительно думать это об ангелах, когда даже Сын Божий ради нашего спасения принял тело человеческое; посему даже из апокрифических книг берут доказательство, где говорится, что

Иаков, после переименованный *Израилем*, был также ангел и потому придержал брата во чреве матери своей (Быт.25:26,32:28). Также и Иоанн в ответ на приветствие Марии, Матери Господа, выигрался во чреве Елисаветы (Лк.1:41), ибо природа всех разумных тварей одна, а посему люди богоугодные равны ангелам. Пусть так они рассуждают. А мы будем принимать слово *вестник Господа*, т. е. *ангел*, которое на еврейском языке выражено словом *nialach* (נִלְאָח), употреблённым просто в значении *пророка*, потому что он возвещал народу волю Господа или же потому, что он предъизображал лицо Спасителя, так как во многих местах [Писания] Господь и Спаситель наш называется Ангелом Господа, как напр., в следующих: *Великого совета Ангел* (Ис.9:6). Затем, слова: *Вестник Господа из вестников Господа* значат то же, что слова: *пророк из числа пророков*, если бы писатель употребил их. [Наконец] слова; *Вестник Господа, говорящий народу: «Я с вами, говорит Господь»* он обращает не к Зоровавелю и Иисусу, с которыми и в которых всегда был Господь, – мы уже сказали о том, что они соответственно разным значениям их служения принимаются как прообразы разных сторон в лице Спасителя, – а к народу, который убоился пред лицом Господа. Так как это был [простой] народ, то он еще не дошёл до той любви к Богу, которая вон изгоняет страх. Впрочем, и за страх свой пред Богом народ получил награду в том, что Господь был с ним, так что смысл места такой: «Я буду вашим помощником, устрояйте дом Мой, разрушенный у вас: никто не будет в силах воспрепятствовать вам, когда Я буду пребывать среди вас».

Агг.1:14–15. И возбудил Господь дух Зоровавеля, сына Салафиилева, правителя Иудеи, и дух Иисуса, сына Иоседекова, великого иерея, и дух всего остатка народа, и они пришли, и стали производить работы в доме Господа Саваофа, Бога своего, в двадцать четвертый день шестого месяца, во второй год царя Дария.

И возбудил Господь дух Зоровавеля, сына Салафила, вождя Иуды, и дух Иисуса, сына Иоседека, священника великого, и дух остальных из всего народа, и вошли они, и сделали работу в доме Господа воинств Бога своего в двадцать четвертый день месяца в месяц шестой, во второй год царя Дария. – Вместо *вождя Иуды* Семьдесят перевели: *от колена Иуды*, а вместо: *работу – работы*; остальное согласно [в обоих текстах]. Но всюду, где мы употребляем: *Господь воинств* они переводят различно, или: *Господа всемогущего*, или: *Господа Саваоф*, или: *Господа сил*. Итак возбуждается дух Зоровавеля и дух Иуды, так что царская и священническая власть устрояют дом Господа; возбуждается также и дух народа, раньше этого дремавши в нём; это не тело и не душа, но, как мы

сказали, дух, который лучше умеет устроить храм Господу. *И вошли*, ибо до того времени они были вне, *сделали работы*, которые были достойны внутренних частей дома Божия, [и сделали] в тот же год царя Дария, который уже указан был прежде, и в тот месяц, о котором сказано выше, но не в тот же день. Ибо там указан один [т. е. первый] день месяца, а здесь двадцать четвертый, так что в промежутке между первым днём, когда Господь говорит пророку, и двадцать четвертым днём, когда они вошли и сделали дело в доме Господнем, протекло двадцать два дня, [т е. столько] сколько букв у евреев. Им было необходимо научиться основным началам речи Божией, которые воспрепятствовали бы им говорить: *Еще не наступило время строить дом Господень*, которые не позволили бы им жить в домах сводчатых и погружаться в глубину, как я сказал раньше. Затем они призываются к тому, чтобы обратить сердца свои на пути свои и вспомнить о всех бедствиях, которые претерпели вследствие нерадения, и восходить на гору, рубить деревья и устроить дом Господа, чтобы не подвергнуться тому, что они претерпели прежде. В конце этих двадцати двух дней убоился народ от лица Господа, и вошли в двадцать четвертый день месяца, в месяц шестой, во второй год царя Дария и сделали работу в доме Господа воинств Бога своего. А чтобы устроен был дом духовный для священного служения, для принесения духовных жертв, угодных Богу, нам повелевается быть такими, чтобы в вас возбуждался Дух Святой, чтобы мы входили в дом Господа и делали дела Господни. В самом деле, Зоровавель из рода Давидова и Иисус Первосвященник вечный уже восставлен в силе по Духу святости от воскресения мертвых, чтобы Самому предстоять в деле [нашем]. Мы же будем трудиться с Его помощью и под Его руководством. Однако этих дел мы не можем делать, прежде чем не убоимся от лица Божия, не станем веровать, не войдём в храм Божий и не совершим достойное дома Божия дело. А так как мы живём в мире сем и время созидания нашего протекает под управлением царя Дария, когда совершается служение воспроизведению рода и союзам плотским; то во время числа шесть, – числа дней творения мира, – и во второй год, – который разделит единство (ибо материя, в которой происходит создание и возрастание мира любит число два) мы входим в дом Господа и, собрав оба народа, устроаем храм Божий; в самом деле, число *двадцать четыре* состоит из *двенадцати*, взятых *два раза*, [что видно и в воссоздании храма Христова], ибо первоначальная церковь Христова, которая была разрушена, воссоздана как из обрезанных, так и необрезанных. Но мы можем сказать и то, что так как священное число *восемь*, признаваемое образом истинного обрезания, взятое *три раза*

составляет *двадцать четыре*, то мы образно научаемся тому, чтобы созидать дом Божий во обрезании плоти и в отсечении пороков, и верить, что истинная чистота бывает только во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Наконец, другой [толкователь] видел здесь *четыре*, повторенное *шесть* раз, причем *четыре* он относит к элементам мира, из которых мы состоим, а *шесть* – к времени сотворения мира, в которое приводятся в движение эти элементы. Он говорит, что пребывая еще в материи, заключаясь в грубом теле и служа плотским рожденьям, мы, правда, устрояем храм, входим в дом Божий и как бы от тяжкого сна пробуждаем дух свой, но делаем это только в *двадцать четвертый* день.

Глава 2

Агг.2:1–9. В седьмой месяц, в двадцать первый день месяца, было слово Господне через Аггея пророка: скажи теперь Зоровавелю, сыну Салафиилеву, правителю Иудеи, и Иисусу, сыну Иоседекову, великому иерею, и остатку народа: кто остался между вами, который видел этот дом в прежней его славе, и каким видите вы его теперь? Не есть ли он в глазах ваших как бы ничто? Но ободрись ныне, Зоровавель, говорит Господь, ободрись, Иисус, сын Иоседеков, великий иерей! ободрись, весь народ земли, говорит Господь, и производите работы, ибо Я с вами, говорит Господь Саваоф. Завет Мой, который Я заключил с вами при исшествии вашем из Египта, и дух Мой пребывает среди вас: не бойтесь! Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз, и это будет скоро, Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами, и наполню дом сей славою, говорит Господь Саваоф. Мое серебро и Мое золото, говорит Господь Саваоф. Слава сего последнего храма будет больше, нежели прежнего, говорит Господь Саваоф; и на месте сем Я дам мир, говорит Господь Саваоф.

В месяц седьмой, в двадцать первый день месяца было слово Господне в руке Аггея пророка, говорящее: «Скажи Зоровавелю, сыну Салафишля, вождю Иуды и Иисусу, сыну Иоседека, священнику великому и остальным людям, говоря: Кто остался среди вас, видевший этот Дом в его прежней славе, и что вы видите в нем ныне? Разве он не таков, что его как бы нет пред глазами вашими? И ныне укрепись, Зоровавель, говорит Господь, и укрепись Иисус, сын Иоседека, священник великий, и укрепись, весь народ земли, говорит Господь воинств, и производите работы, ибо Я с вами, говорит Господь воинств. Условие, которое Я заключил с вами, когда вы выходили из земли Египетской, и дух Мой будет среди вас, не боитесь! Посему так говорит Господь воинств: Еще немного, и Я подвигну небо и землю, море и сушу, и придет Желаемый у всех народов, и наполню Дом этот славою, говорит Господь воинств. Мое серебро и Мое золото, говорит Господь воинств. Велика будет слава этого последнего Дома, больше чем первого, говорит Господь воинств. И дам мир на месте этом, говорит Господь воинств».

В тот же самый год, но только в месяц седьмой, в который бывают торжественные празднества Божии, в двадцать первый день месяца, т. е. по окончании трёх полных седмиц и по совершении успокоения в таинстве Троицы, в третий раз было Слово Божие в руке пророка Аггея, непрерывно

трудившегося в поте лица, так что слово Божие всегда имело доступ к нему. Действительно, *забывая о прошлом и устремляясь в будущее* (Флп.3:12–14), он ежедневно трудился так, как будто у него совсем не было прежних дел. Итак ему говорится: «Скажи Зоровавелю и Иисусу и остальному народу, который видел прежний дом Божий и ныне присутствует при восстановлении его, разве по сравнению с прежним этот, видимый в настоящее время дом не таков, что его, так сказать, нет совсем? Однако не приходите в отчаяние и не опускайте ослабевших рук; но и ты, Зоровавель, и ты, Иисус, и ты, весь народ, ободритесь и продолжайте работу в доме Моем, ибо с вами и Я, и условие Мое, заключенное с вами, когда вы выходили из земли Египта. И Дух Мой не отступит от вас, не бойтесь: Я, повелевающий вам, Господь всемогущий, слово Которого есть дело. Когда Я давал первый завет и явился на горе Синае, то потряс и небо, и землю, и Красное море, и пустыню, чтобы заключить с вами завет. Ныне же Я обещаю вам, что имею еще раз потрясти небо и землю, море и сушу, чтобы при содрогании их подвиглись все народы, и чтобы пришло, – как говорится у LXX, – из всех народов *избранное Господне*; согласно же Еврейскому тексту: *придет Желаемый у всех народов*, Господь наш и Спаситель. Тогда наполню дом сей славою большею, чем прежний, и всегда буду укреплять вас, говорит Господь всемогущий. А чтобы вы как-либо не подумали, что Я ненадежный исполнитель договора, [Я говорю, что] Мое серебро и Мое золото, и Мне принадлежат все богатства. На украшение храма Я дам золото и серебро, чтобы славою своею дом этот был больше прежнего. А так как то, что Я обещаю, кажется трудно исполнимым, и человеческое недоверие с сомнением принимает обещания, более чем обыкновенные, то Я, дающий обетования, – снова повторяю: «Я Господь всемогущий». Затем, так как Я знаю, что для построения дома славного, имеющего превзойти дом прежний, ничто не необходимо столько, сколько мир, то и за него Я поручаюсь [пред вами]. Ибо Я дам мир на этом месте, говорит Господь воинств, так что мир превосходящий всякий смысл будет охранять дом Мой, и место Мое будет в мире». – Я набросал черты изложения [этого места] в виде простой передачи текста с добавлениями (λαφαφραστικῶς) между прочим для того, чтобы благоразумный читатель от них восходил к высшему пониманию, даже если мы будем молчать. Итак слово Божие было к тем, которые начали производить работы в доме Господа всемогущего, в день покоя, т. е. в месяц седьмой, и в полнейшем таинстве Троицы, [т.е.] в день двадцать первый [3*7] и к Аггею, торжествующему праздники Божии, снова уготовавшему руку свою для [принятия] слова

Божия; и говорит оно к нему: «Скажи Зоровавелю от колена Иуды, и Иисусу, Священнику Великому, Который ради нас соблаговолил сделаться человеком и Первосвященником и к остаткам народа, ибо в сравнении со всем миром часть уверовавших в начале была незначительною». Итак будем слушать, что он сказал. В Израиле некогда был дом Божий; ныне он опустошён настолько, что становится невероятным его существование с того времени, когда бывшая возлюбленною перестала быть таковою, и не бывший прежде народом Божиим стал таковым. И вот дом Божий, некогда славный, ныне в глазах Зоровавеля и Иисуса и остатков народа как бы не существует. Понимать же это мы должны не только в отношении к зданиям храма, находящимся в развалинах, но и ко всему тому, что когда-то у Иудеев было прекрасного. Однако же так как прежний дом сделался как бы несуществующим, призывается Зоровавель вождь и Иисус священник, чтобы укрепилось царство и священство Христа, а народ Его, бывший некогда народом земным, сделал дело в доме Божиим и знал, что Господь близок к нему, и соблюдал завет, данный им от Бога, когда они выходили из Египта. О, если бы и мы также вышли из Египта и соблюдали принятое нами слово завета. Тем, которые будут делать дела в доме Господа Бога и соблюдать принятое слово, Он обещает также Духа Своего в словах: *И Дух Мой будет посреди вас*. Взгляните на таинство Троицы: «Я с вами, и Дух Мой, и Слово, в котором Я заключил завет, когда вы выходили из Египта». А слова *среди вас* должно понимать в том же значении, как и находящиеся в Евангелии: *Среди вас стоит [Тот], Которого вы не знаете, Который придет после меня (Ин.1:26)*. Итак вот что говорит Господь воинств вам, видящим, что как бы нет прежнего дома [Его]: «Я подвиг небо, когда с неба был услышан голос Мой. Я подвиг землю, когда народу древнему вручал Завет; и во время пришествия Моего были тьма, вихрь и мрак. Я подвиг море Красное, когда очистил путь проходящему народу. Я подвиг пустыню, т. е. не имеющий богопочтения Египет, пораженный язвами, или пустыню, по которой в течение сорока лет Я водил народ. Я воздвигну все это еще один раз». Это мы и видим совершившимся во время пришествия Господа Спасителя. Ибо во время страдания Его *солнце побежало, небо подвиглось, и мрак был над всею землею от часа шестого до девятого (Мф.27:45,51; Лк.23:44–45)*. Земля поколебалась, утесы расселись и открылись могилы.

[текст пропущен]ы ло подвигнуто драконом, который был убит в нем, поколебалась и пустыня, т. е. некогда бесплодная земля язычников. И в этом трепете вселенной были поколеблены все народы, ибо по всей земле прошёл голос Апостолов Господних и до пределов земли достигли слова их

(Пс.18:5). Все народы пришли в движение, чтобы от движения их вошло [в церковь] избранное множество народов, и то, что где либо было прекрасным; например, избранное от Коринфа, потому что в нём был многочисленный народ Божий; избранное от Македонии, ибо в Фессалонике собрана была великая церковь, не имевшая нужды поучаться от любви (1Фес.1:4); избранная от Ефеса, так что они познали сокровенное Божие и таинства, которые не были открыты никому прежде этого. Что же больше? Подвиглись все народы, к которым Господь Спаситель послал Апостолов, говоря: *Идя учите все народы* (Мф.28:19), и из многих званных немногие избранные устроили Церковь первых [христиан]. Посему и Апостол Пётр говорит: «Приветствует вас избранная от Вавилона и Марк, сын мой» (1Пет.5:13) и Иоанн говорит: «Старец избранной госпоже» (2Ин.1:1), и потом уже упоминает детей избранной. Итак после возбуждения народов, под которыми мы можем также понимать враждебные силы, не могущие выносить сияния Господа, пришли избранные от всех народов и наполнился славою дом Господа, который есть церковь Бога живого, столп и утверждение истины. Это согласно тексту LXX. – Впрочем, в Еврейском тексте говорится лучше и яснее, как мы выше изложили: *И воздвигну все народы и придет Желаемый всеми народами.* – И действительно, по пришествии Его наполнился славою дом Господа. И насколько Господь отличается от раба, настолько лучше и тот дом Господа, в котором предстает Господь, сравнительно с домом прежним, в котором предстательствовал раб. Слова же: *Мое серебро и Мое золото, говорит Господь я не думаю, чтобы кто-либо признал относящимися к серебру и золоту, которыми владеют цари.* Ибо в этом смысле не только серебро или золото принадлежат Богу, как Творцу, но и другие металлы: медь, олово, свинец и всепобеждающее железо. Я же под серебром, украшающим дом Божий, разумею изречения Писаний, о которых говорится: *Слова Господни – слова чистые, серебро испытанное огнем, очищенное от земли, перелитое семь раз* (Пс.11:7); а золото – это то, что заключается в глубине духа святых и в тайнике их сердца, и что сияет истинным светом Божиим; это очевидно разумел и Апостол в отношении к святым, которые созидают на основании Христовом золото, серебро, камни драгоценные (1Кор.3:11–12), так что под золотом нужно разуместь таинственный смысл, под серебром – чистое слово, а под драгоценными камнями – богоугодные дела. Церковь Спасителя является украшенной этими металлами более, чем некогда была украшена ими синагога; из этих живых камней устроится дом Христов, и подается ему мир вечный. Следующие затем у Семидесяти слова: *И мир душевный на*

пользу всякому, который готовится к тому, чтобы воздвигнуть храм сей, мы опустили как излишние и едва совместимые [с предшествующими], ибо их нет ни в Еврейском тексте, ни у кого из других толковников.

Агг.2:10–14. В двадцать четвертый день девятого месяца, во второй год Дария, было слово Господне через Аггея пророка: так говорит Господь Саваоф: спроси священников о законе и скажи: если бы кто нес освященное мясо в поле одежды своей и полою своею коснулся хлеба, или чего-либо вареного, или вина, или еля, или какой-нибудь пищи: делается ли это священным? И отвечали священники и сказали: нет. Потом сказал Аггей: а если прикоснется ко всему этому кто-либо, осквернившийся от прикосновения к мертвецу: делается ли это нечистым? И отвечали священники и сказали: будет нечистым. Тогда отвечал Аггей и сказал: таков этот народ, таково это племя предо Мною, говорит Господь, и таковы все дела рук их! И что они приносят там, все нечисто.

В двадцать четвертый день девятого месяца, во второй год Дария [Вулг. приб.: Царя] было слово Господне к Аггею пророку говорящее: Сие говорит Господь воинств: Вопросы священников о законе в таких словах: «Если человек будет нести освященное мясо в поле одежды своей и краем ея коснется хлеба, или варева, или вина, или масла, или вообще пищи, то разве это делается священным?» Но священники сказали в ответ: «Нет». И сказал Аггей: «А если к чему-либо из этого прикоснется оскверненный чрез душу, то разве оно не будет осквернено?» И сказали священники в ответ: «Будет осквернено». И отвечал Аггей и сказал: «Так и народ этот, так и род этот пред лицом Моим, говорит Господь; так и всякое дело рук их и все, что они приносят туда, осквернено будет». LXX: В двадцать четвертый день девятого месяца во второй год при Дарие было слово Божие к Аггею пророку говорящее: Сие говорит Господь Всемогущий: Спроси священников о законе и скажи: «Если человек возьмет освященное мясо в край одежды своей и край одежды его коснется хлеба, или вареного кушанья, или вина, или масла, или вообще пищи, освятится ли это?» И сказали священники в ответ: «Нет» И сказал Аггей: «А если к чему либо из этого прикоснется нечистый чрез душу, то осквернится ли оно»? И сказали священники в ответ: «Осквернится». И отвечал Аггей и сказал: «Так и народ этот, так род этот пред лицам Моим, говорит Господь; так и все дела рук их. К кто ни приблизится туда, осквернится за дары их утренние. Они будут скорбеть от лица злодеяний своих, и вы обоняете в воротах тех, которые обличают». Издание Семидесяти мы присоединили потому, что они, по-видимому, отличаются

в некоторых словах. А слов: *За дары их утренние* и т.д. нет ни в еврейском тексте, ни у других толкователей. – Необходимо заметить, что в этом месте: В двадцать четвертый день девятого месяца во второй год не говорится, как три раза сказано выше: *Было слово Господне в руке Аггея пророка*, а только: *Аггею пророку*. Ибо там слово Господне было только в делах (ибо он еще только постигал совершенное и имел дела непорочные, а сердце его еще не получило полной премудрости; или потому, что он еще жил среди тех, которые говорили: *Еще не пришло время строить храм Господу*). Теперь же, когда полошены уже основания храма, и народ вместе с вождями уже вошел в дом Божий и сделал работу, приличную дому Божию, и услышал таинство: *Воздвигну все народы и придет Желаемый у всех народов*, он исполнен духом пророчества, и слово Божие было во всей его целостности у Аггея. О двадцать четвертом дне и втором годе мы уже говорили. Число девятого месяца, который здесь присоединён, никогда не употребляется в хорошем значении. Празднует ли народ пасху, совершает ли другие торжества, всякое празднество его оканчивается в день восьмой и никогда не переходит на девятый. Приготавливающие пасхального агнца приготавливали его, пропустив день девятый. Также и день умиловления и очищения в седьмой месяц праздновался после девятого дня. И в книге Иеремии, – как ясно может видеть читатель, – [говорится] что Иерусалим подвергается осаде со стороны Вавилонян в девятый год (Иер.52:4) Таким образом пророчество касалось будущей нечистоты народа, а потому ко второму году Дария и присоединяется девятый месяц. Но, с другой стороны, так как после наказания за нечистоту дается место покаянию, то слово Божие было к Аггею пророку в двадцать четвертый день, чтобы он, так сказать, от лица Божия предложил священникам вопрос, исходящий от закона; ему говорится: *Вопроси священников о законе*. Вместе с этим обрати внимание на то, что к обязанностям священников относится обязанность давать ответы вопрошающему от закона. Если он священник, то пусть знает закон Господень; а если он не знает закона, то сам изобличает себя в том, что он не есть священник Господень. Дело священника знать закон и на вопросы отвечать от закона. Это именно мы читаем и в книге Второзакония, – именно, если где-либо в городах Израиля *возникнет вопрос между кровью и кровью, судом и судом, прокаженною и прокаженною, спором и спором, то пусть идут к священникам и к левитам, и к первосвященнику тех дней, и пусть спросят у него о законе Господнем* (Втор.17:8 и дал.). Получив ответ священников, вопрошающие должны поступать согласно их приказанию; в противном же случае они будут истреблены из среды

народа. А чтобы тебе не показалось случайно, что эти предписания есть только в Ветхом Завете (v. Instrumento), [знай] что Апостол говорит к Тимофею, что *епископ не только должен быть безукоризненным, мужем одной жены, мудрым, скромным, благочинным, страннлюбивым, но еще и учителем (1Тим.3:2)*. А чтобы не показалось, что он это говорит случайно, и в послании к Титу, – [можно видеть] – соблюдается та же самая предосторожность касательно имеющих получить посвящение пресвитеров (под которыми по мысли Апостола должно понимать епископов): *Для того я и оставил тебя в Крите, чтобы ты исправил остальное и поставил по [всем] городам пресвитеров, как я тебе повелел. Если кто безукоризненный муж одной жены, имеющий детей верных, не обвиняемых в роскоши или непокорности; ибо должно, чтобы епископ был безукоризненным, как Божий устроитель, не дерзким, не гневливым, не обидчиком, не убийцею, не жадным до бесчестной прибыли; но гостеприимным, скромным, милостивым, справедливым, святым, воздержным, держащимся в учении верного слова, чтобы мог утешать в здоровом учении и обличать противящихся. Ибо много есть непокорных, пустословов и обманщиков, и особенно из тех, которые от обрезания, на [уста] которых должно налагать молчание (Тит.1:5–11)*. Об этом я изложил более подробно, чтобы как из Ветхого, так и из Нового завета знали, что обязанность священников состоит в том, чтобы знать закон Божий и отвечать на вопросы. В наставнике недостаточно простоты и воздержания в пище; если он сам чего-либо [порочного] не делает, то [примером] может и других научить. Конечно [говоря] об имеющих давать ответы о законе я думаю, что это возможно для тех, которые уже с детства приготавливались к учительству. Но часто по определению Божию и по голосу народа на священство избираются люди простые; конечно, таковым приходится после поставления во священники учиться закону Божию, чтобы они могли других научить тому, что сами изучили, и умножать более свои познания, чем вещественные богатства и не краснеть учась у мирян, которые знают то, что относится к священнослужению, и предпочитать проводить дни и ночи в исследовании Писаний, а не в пустых разглагольствовании или вычислениях [имущества]. – Но что вопрошает Аггей у священников от лица Господня? *Если человек принесет освященное мясо в поле, или крайней части одежды своей, и коснется краем ея хлеба или варева, или вина, или масла, или вообще какой-нибудь пищи, то разве это будет освящено?* Прежде чем рассуждать о вопросе, мы должны знать, что такое значит *мясо освященное*, и что значит *нечистый через душу*. Мясо жертвы, принесенной на алтарь было святым,

но между частями освященного мяса было большое различие. В самом деле, одни части священники потребляли в преддвериях храма; другие части поедали их родственники по домам; третьи потреблялись теми священниками, которые оказывались чем-нибудь осквернены, а четвертые – не имевшими никакой скверны израильянами. Полное основание для такого различия указывается в книге Левит. Нечистым же чрез душу назывался тот, который коснулся тела мертвого человека. При этом должно заметить, что пока душа пребывала в теле, тело человеческое не было нечистым. Но как только оживляющий дух покидал члены, земное делалось нечистым, как пишется в той же книге Левит: *И сказал Господь Моисею, говоря: Скажи священникам сынам Аарона: Не должны будут оскверняться чрез души в племени своем. Но только чрез родственников ближних; чрез мать и отца, чрез сыновей и дочерей, чрез брата и сестру свою девицу, не выданную замуж. Чрез этих он не осквернится; но пусть не оскверняется он нечаянно чрез народ свой в нечистоту себе (Лев.21:1–4)*. Обрати внимание на то, что в этих словах священникам повелевается не входить к какому-нибудь мертвецу, кроме тех близких родственников, о которых сказано выше. Священник же великий, или первосвященник, имел нечто большее сравнительно с другими священниками, и ни благочестие, ни чувство [любви] не могли склонить его к тому, чтобы оскверниться чрез вышеназванных лиц, ибо Писание говорит: *Да не войдет он ко всякой душе, которая мертва: к отцу своему, к матери своей и не будет осквернен (Лев.21:11)*. Итак зная, что такое освященное мясо и нечистый чрез душу, посмотрим, о чем спрашивает пророк. Если какой либо человек, – здесь не говорится о первосвященнике, священнике или левите, а [просто] какой либо человек, так как не указывается лицо, то всем можно прикасаться к мясу, – несет мясо освященное и завернет его в край одежды своей, и этот именно край коснется хлеба или чего либо вареного, или вина, или масла, или еще чего-либо кроме этого, чем может питаться человек; то разве могут быть освящены хлеб, вино, масло, или вообще пища чрез прикосновение одежды, в которую завернуто священное мясо? Священники в ответ сказали: «Не могут», т.е. не могут осветиться те предметы, о которых ты вопрошаешь; таким образом каждая вещь остается такою, какою была. Затем снова священникам предлагается другой вопрос, именно в виду того, что они совершенно правильно отвечали на вопрос вышепредложенный; но [при этом] задача предлагается, по-видимому, сходная, так что неопытный легко мог впасть в погрешность. Действительно, представь кого-нибудь, не знающего закона, и он, ответив, что чрез освященное мясо

не освятится ни хлеб, ни масло, ни вино, ни вообще какая-либо пища, подобным же образом ответит: «Осквернившийся прикосновением к мертвецу не осквернит того, что не могло освятиться чрез священное мясо». Итак пророк спрашивает: «Если нечистый чрез душу, т. е. сделавшийся нечистым чрез прикосновение к мертвецу, прикоснется к хлебу, к вареному, к вину, маслу или вообще к какой либо пище, не осквернятся ли они чрез прикосновение». Но священники, во главе которых был Иисус сын Иоседека, – почему они и знали закон, – отвечали, что чрез прикосновение оскверненного оскверняется все то, к чему он прикоснулся. И отвечал Аггей и сказал, – умалчивая о первом, т.е. о невозможности освящения чрез священное мясо, а только пользуясь случаем данным в решении второго вопроса, – *Так и народ сей, так и род этот пред лицом Моим, говорит Господь.* Он нечист чрез душу, он коснулся мертвечины и все, чего он коснется и принесет Мне, будет нечисто. И в буквальном смысле слова его таковы: «О народ, приносящий Мне жертвы к алтарю, после того как устроен только алтарь, а дом Мой разорен, и думающий, что ты освятишься жертвами и мясами! Знай, что ты не столько освятишься жертвами, – ибо они не могут быть полезны тебе при разрушенном храме, – сколько осквернятся все деяния и труды твои чрез небрежение твое и твое стремление скорее отделать дом свой, чем дом Мой. Правда, свято приносимое в жертву на алтаре, но ты не настолько освятишься жертвами, насколько осквернишься чрез то, что обитаешь в долинах и предаешься делам мертвым». Это в историческом смысле, хотя мы уже и в нем отметили черты духовного понимания. Впрочем, в переносном значении (ἀνακωϋήν), если находящийся в числе членов Церкви, принесший в жертву непорочного и однолетнего агнца и облеченный во Христа, принесет от плоти Его и завернет в край одежды своей, и этим краем коснется хлеба Писаний, которые укрепляют сердца верующих, или вареной пищи, т. е. посланий Апостольских, которые как бы раздробляют и переваривают плоть Ветхого Закона и подают для вкушения в готовом виде, или вина, которое увеселяет сердце человека, или масла, от которого просиявает лице человека слушающего [Писания], или вообще другой пищи: молока, которым питаются Коринфяне (1Кор.3:2), или овощей, которыми питаются немощные (Рим.14:2) и проч. тому подобного; то те, которым будут даны эти [питания], не тотчас же употребят их как бы святые, ибо они освящают слушающих не тем, что говорится [в них], а тем, что усвоится из них [слушающими]; в самом деле, слушателей закона много, но не [много] исполнителей [его]. Кроме того, я думаю, что еще и потому все, выше названное мною, передается

воспринимающим совершенно неосвященным чрез прикосновение одежды, что прикосновение к ним совершилось только краем одежды, а внутри освященное мясо не коснулось ни влаги, ни крови, ни вен, ни нервов. Таким образом, как край одежды Господней и легкое прикосновение освящают только того, кто вкусит плоти Агнца и будет пить кровь Его, так, наоборот, нечистый чрез душу, т. е. чрез всякие превратные учения, необходимо оскверняет все то, к чему прикоснется. Правда, в их таинствах есть и хлеб, и вино, и масло, и всякая пища; но таинства их, как хлеб скорби, будут осквернять всех, которые прикоснутся к ним. Читают они и Писания и, так сказать, окропляют хлеб свидетельствами Писаний, и целую ночь жарят его в печи; но когда он будет дан для вкушения, то причиняет вкушающим болезнь. Есть у них и вареная, и жареная пища, потому что они вынуждены открывать в писаниях нечто таинственное соответственно смыслу своего превратного учения и как бы жарить и приготавливать плоть агнца; но их приготовление погибельно. Имеют они и вино, но не от виноградника Сорек, насажденного, по слову Иеремии, Господом избранного и вполне чистого (Иер.2:21), а из виноградника Содомского. Есть у них и масло, которое они насильственно выжимают из свидетельств Ветхого и Нового Завета и, так сказать, обещают для освежения обманутым и доведенным до изнеможения умам, но святой человек ненавидит его и говорит: *Масло грешника да не умастит главы моей* (Пс.140:5) Есть у них и различные яства, т. е. многочисленные из различных гаданий (ὕποθέσεων) и различных рассуждений; но так как они написаны оскверненными [руками], или произнесены нечистыми устами, то всякий прикоснувшийся к ним будет нечист и будет увлечен в их заблуждение. Посему Аггей, знающий различие торжеств, – от чего произошло имя его «радостный», – отвечал: «Так и народ сей, так и племя это», т. е. Иудеев, язычников и всех еретиков, – «пред лицом Моим, говорит Господь. Все, что ни сделают, что ни принесут Мне: обеты ли для получения спасения, жертвы ли мирные, жертвы ли за грех или проступок, всесожжения ли, или милостыни, или посты, воздержный ли образ жизни, непорочность ли тела, – все это будет скверною пред лицом Моим». Действительно, хотя по виду своему приносимое таковыми людьми и свято, тем не менее оно осквернится чрез прикосновение того, кто осквернен чрез душу.

Агг.2:15–17. Теперь обратите сердце ваше на время от сего дня и назад, когда еще не был положен камень на камень в храме Господнем. Приходили бывало к копне, могущей приносить двадцать мер, и оказывалось только десять; приходили к подточилию, чтобы начерпать

пятьдесят мер из подточилия, а оказывалось только двадцать. Поражал Я вас ржавчиною и блеклостью хлеба и градом все труды рук ваших; но вы не обращались ко Мне, говорит Господь.

*И ныне устремите сердца свои [на бывшее] от дня сего и назад, пока еще не был положен камень на камень в храме Господнем. Вы приходили к копне в двадцать четвериков, а было только десять, вы входили в точило, чтобы выжмать пятьдесят сосудов, а было двадцать. Я порастил вас ветром жгучим и желтухою, и градом все дела рук ваших, но не было среди вас такого, который обратился бы ко мне, говорит Господь. LXX: И ныне положите на сердца ваши [бывшее] от дня сего и далее [назад], пока еще не был заложен камень на камень в храме Господнем, [вы] бывшие тогда, когда полагали в закроме (куψέλη) двадцать мер [σάτον – 1½ четверика] ячменя, а было ячменя десять мер, и [когда] входили в точило, чтобы начерпать пятьдесят сосудов, а было двадцать. Я порастил вас бесплодием и гнилостным ветром, и градом все дела рук ваших, и вы не обратились ко Мне, говорит Господь. – Хотя все принесенное вами к алтарю будет осквернено, так как вы не устроили храма (без храмовых сооружений всякий дар – есть оскверненный); однако теперь, о народ, я убеждаю тебя, чтобы ты перенесся мыслью к прошедшему и обсудил бывшее, т.е.: от настоящего двадцать четвёртого дня девятого месяца во второй год царя Дария охватил умом нечто, бывшее раньше, и причины, по которым ты претерпел, и сколько [ты претерпел], для того, чтобы ты знал, почему ты это потерпел, когда снова вернется твое благополучие. Итак, прежде чем ты начал строить храм и полагать камень на камень, ты приходил к копне и рассчитывал иметь двадцать четвериков, то разве не собирал ты едва-едва половину? Или по LXX: «Когда ты насыпал в помещение, называвшееся куψέλη, двадцать мер ячменя, – и хотя ты думал, что этот ячень-корм для скота, или что ты будешь пользоваться этими двадцатью мерами, – разве потом возвратившись ты не находил в ящике едва-едва десять четвериков? Также, когда вы приближались к точилу и видели виноградные кисти и на глаз рассчитывали получить пятьдесят сосудов, но выжать потом смогли, – не говорю половину, а едва-едва двадцать сосудов. Это сделал Я, поражая вас жгучим ветром, гнилостью воздуха, полузасохшими плодами, пустою мякиною в колосьях и бесплодными отростками на виноградных лозах, с тем, чтобы тяжестью бедствий призвать вас к познанию о Себе; но и при этом не было человека, который обратился бы во Мне». – Еврей весь этот отрывок (от слов: *Обратите ныне сердца ваши от этого дня и далее [назад]* до слов: *Виноградная лоза и смоковница, и гранатовое дерево и масличное дерево**

не дали цвета. Я благословлю от сего дня) изложил [или излагает] так: Несомненно, что ныне положены основания храма. От этого дня, в который вы положили основания храма (так как в прошедшее время Я наказывал вас бесплодием, голодом, градом и засухой, но не было того, кто обратился бы ко Мне) к будущему времени перенесите мыслью и вы увидите, как все потечет для вас успешно. Это потому, что вы начали строить храм Мой, что вы не презираете построения Дома Моего, не полагаетесь на один только алтарь. Относительно толкования этого рода мы кратко можем сказать, что некоторые напрасно приносят жертвы Богу и думают, что милостынями и приношениями можно быть угодным Ему, когда в себе самих они не устроят храма Духу Святому. И действительно милостыни и дары, приносимые на алтарь, помогают только тогда, когда кто-либо себя самого устроит в храм Богу и по устройению этого храма приносит дары на алтарь. В переносном же значении и относительно нас верующих во Иисуса Христа, если мы действительно веруем и делами показываем истинность веры, говорится, чтобы мы перенеслись мыслью к тому времени, когда мы были язычниками и, служа каждодневно порокам, не устроили в себе храма Богу. Но как домостроитель и опытнейший каменщик присоединяет один камень к другому и прикрепляет верхний к нижнему известью и цементом; так и [духовный тот] домостроитель (каковым называет себя и Апостол в словах: *как мудрый домостроитель я положил основание (1Кор.3:10)*, (удалением какового из Иерусалима и Господь угрожает) знает, как присоединять одно дело к другому, и мало-помалу устроит храм Божий. Основание же этого храма полагает Иисус Христос; каждый видит, что он может устроить на этом основании. Один устроит золото, серебро и камни драгоценные, другой – дерево, сено, солому: трем добрым [камням] противопоставляются три дурных. Первые из этих камней суть те, из которых Господь имеет устроить Себе Иерусалим: *Вот Я приготовлю тебе камень твой карбункул и основания твои – сапфир, и укрепления твои – яспис, и ворота твои – из камня хрусталя, и стену твою – из камней избранных (Ис.54:11–12)*. И не должно думать согласно с Иудейским баснословием и неискусными их вымыслами, что Бог имеет создать Иерусалим из золота и драгоценных камней, а не из тех живых камней, которые ныне разбросаны по земле и соответственно свойствам камней бывают или огненными по вере подобно карбункулу, или вполне небесными и, как сапфир, прикрепленными к престолу Божию, или сияющими невинностью и простотою добрых дел, как хрусталь. Итак, повелевается вам рассмотреть, что претерпели мы, прежде чем устроили в себе храм Божий. *Когда приступите, – говорит, – к копне в двадцать*

четвериков, и будет десять, или по LXX: Когда насыплете в закром двадцать мер ячменя, и будет десять мер ячменя. Действительно, то, что мы до пришествия Христова считали в себе добродетелями и добрыми делами, было не пшеницею, а ячменём; и этот ячмень ее приносил соответственно желанию и ожиданиям нашим стократного плода, – как это мы читаем об Исааке (Быт.26:12), – но едва только половинную часть труда своего мы могли собрать от него, и было сказано относительно нас: Претерпели ли вы так много без причины (Гал.3:4)? А когда мы вошли в точило, и имели в виду получить пятьдесят сосудов (это – число, состоящее из семи седмиц, заключаемое единством Божества) и думали, что имеем вино, которое веселит сердце человека; то отнимается у нас священное число тридцать (число лет крещения Господа и видения Иезекииля в начале его пророческой книги, и число лет вступления священников на служение Богу у Евреев) и нам остается только двадцать. Это последнее число любил Исав; посему Иаков, зная, что оно приятно ему, посылает ему в дар некоторых животных двадцать и двадцать. Вместе с тем обрати внимание на то, что Иаков, даже будучи святым (в то время, когда жил в отдельности от отца своего Исаака, что значит: смех, и матери своей Ревекки, что значит: терпение, и имел соседями Ассириян и жил в Месопотамии, с обеих сторон окруженной реками) в течение двадцати лет работал на жестокого и скупого Лавана (Быт.30:38). Но пусть не смущает никого, если мы скажем, что некоторые прежде веры во Христа и устроения храма Его, могут получить себе половину труда своего, так как дела неверующих не приносят никакого плода. В самом деле, он отложил двадцать, но не нашел двадцати, а когда [или: если] отложил двадцать, то нашел десять, т. е. половину труда своего. Иудеи и язычники, и философы века сего, и прочие, похваляющиеся премудростью, только в настоящее время своей жизни и труда своего получают плод и славу; но всякая надежда на награду в будущем веке отнимается у них. Это для того, чтобы в полном отчаянии они не пренебрегали покаянием, но некогда обратившись начали полагать камень на камень и устроить храм Богу. Посему, если они пребудут в неверии, то утратят и ту половину, которую они, по-видимому, имели; ибо далее следуют слова: Я порази вас жгучим ветром и желтухою, и градом все дела рук ваших.. Все, что поражается желтухою, градом и жгучим ветром, обращается в прах и пепел и ничего не обретается в нем такого, что служит на пользу или для питания. Все это сделал им Бог потому, что среди них не нашлось ни одного, обратившегося к Нему; так как если они обратятся и устроят храм Господу, то со дня начала построения они будут иметь то, что далее

раскрывает речь пророка.

Агг.2:18–19. Обратите же сердце ваше на время от сего дня и назад, от двадцать четвертого дня девятого месяца, от того дня, когда основан был храм Господень; обратите сердце ваше: есть ли еще в житницах семена? Доселе ни виноградная лоза, ни смоковница, ни гранатовое дерево, ни маслина не давали плода; а от сего дня Я благословлю их.

*Устремите сердца ваши от этого дня и на будущее, от двадцать четвертого дня девятого месяца, от дня, когда положены основания храма Господня, положите на сердце ваше. Разве еще нить семени в ростке? и не дали ли еще цвета смоковница, виноградная лоза, гранатовое дерево и масличное дерево? От этого дня Я благословлю [их]. LXX: Устремите сердца ваши от этого дня и на будущее; от двадцать четвертого дня девятого месяца, и от дня, в который положены основания храма Господня, положите в сердцах своих. Замечается ли еще гумно на земле? И есть ли еще виноградная лоза и смоковница и гранатовое дерево, и маслинные деревья, которые не приносят плода? От этого дня Я благословлю [их]. – Я, – говорит, – перечислил вам то, что вы претерпели до начала построения храма Моего; а теперь перечислю то, что будет для вас успешно, так как вы уже начали строить храм Мой. Посмотрите же, какое имеет быть изобилие плодов с двадцать четвертого дня девятого месяца, в который положены основания храма. Девятый месяц это тот, который мы называем Ноябрьем или Декабрьем. В самом деле, месяц Nisan у Евреев есть месяц первый, называемый месяцем новых [плодов]: в то время, когда они совершают Пасху, т. е. в начале весны; соответственно движению луны она часто захватывает некоторую часть Марта, хотя начинается в Апреле. Итак, если мы под Нисаном будем разуметь Апрель, то девятым месяцем соответственно счету Евреев будет Декабрь, Итак десятый [или: Декабрь] месяц есть тот, в который семена скрываются в земле, и в который невозможно еще определить степень будущего урожая. Разве, говорит, нет еще семени в ростке? Это лучше выражается на Еврейском словом *в шелухе*, которое обозначает помещение зерна. Разве виноградная лоза, смоковница, гранатовое дерево и дерево масличное еще не дали своего цвета? а под цветом разумеется и плод. Конечно, еще нет! ибо в месяце Декабре, как мы сказали, еще нет никаких признаков будущих плодов. Но чтобы вы ее говорили, что я предсказываю на разумном основании, т. е. предполагаю будущий урожай, видя цвет деревьев и зелень полей, то вот, признаков нет никаких! и тем не менее, Я предсказываю вам урожай всех плодов по благословию Моему. Это мы сказали соответственно Еврейскому тексту. По тексту LXX смысл*

значительно отличается, и мы сперва должны изложить его буквально, чтобы затем понять его в переносном значении. Устремите сердца свои на будущее от этого дня, в который заложены основания храма, и вы увидите, что будущая жатва будет столь обильна, и от всех полей вы соберете столько плодов, что житница не узнает плодов своих, или столько, что уже не будет житниц для плодов отдельных, но вследствие изобилия их одна житница соединится с другою, и на земле ее будет заметно разделения их. Виноградная лоза и смоковница, и гранатовое дерево, и дерево масличное, не приносившая прежде плодов вследствие преступлений ваших, покроются таким множеством ягод и плодов, что явное изобилие урожая сделает очевидным [ниспосланное на них] благословение. А что девятый месяц принимается не в хорошем значении это доказывается и четвертою книгою царей, событиями, сообщаемыми Иеремиею (4Цар.25; Иер.32). Однако так как в конце девятого месяца полагаются основания храма, то мы должны понимать это в том смысле, что храм Господа начинает устроиться только по окончании дел злых. Посему основание храма полагается в двадцать четвертый день месяца, – число которого заключает в себе две дюжины (δωδεκάς), три восьмерицы (οὐδοάδες) и четыре шестерицы (ἑξάδες), о чем мы раньше сказали более подробно. Итак, кто посвятит себя на служение Богу и оставит равнодушного (ῥαθυμόν), т. е. *нерадивого* владыку, который, как говорит книга Ездры (Езд.4:23–24), запрещает строить храм Божий, – тот не будет знать числа плодов и заработка своего. А также несомненно и то, что под словами: *Разве есть еще житница на земле?* нужно разуметь человека, который будет *сеять в духе и пожнет от духа жизнь вечную* (Гал.6:8); при этом он не будет скоплять себе сокровищ на земле, но все его дела и все награды его за дела находятся в соотношении с небесным. Именно: виноградная лоза, т. е. слово Божие, возделывателем которого в каждом человеке является Отец; смоковница, [т.е.] сладчайшие дары Духа Святого, и гранатовое дерево, т. е. церковные догматы и познание Писаний, сравниваемое в книге Песнь Песней с ланитами невесты (Песн.8) и масличные деревья дадут успокоение и просвещение сердца тому, кто начал строить храм Божий; а что виноградная лоза, смоковница и маслина относятся к лицу Спасителя и Бога Отца, и Духа Святого (я на некоторое время устранию гранатовое дерево), об этом более полно говорится в книге Судей (Суд.9:8,15), где бесплодные деревья сходятся, чтобы поставить себе царя, и по очереди говорят виноградной лозе, смоковнице и маслине, чтобы они взяли управление над ними; но как виноградная лоза, так и смоковница, и маслина отказываются от такой власти и не удостоивают царствовать над

бесплодными деревьями. Тогда они идут к дереву, – царю бесплодия своего, т. е. к терновнику, колючему деревцу, переплетенному шипами и колючками, удерживающему все, что прикоснется к нему, наносящему раны и пьющему кровь пораненных; кроме того оно испускает огонь из себя и пожирает деревья подчиненные ему. Мы относим терновник к диаволу и будем понимать его природу соответственно свойствам [этого] кустарника. Затем виноградная лоза, смоковница и маслина будут там, где будет и гранатовое дерево; это дерево в Писаниях относится к церкви, так как оно имеет весьма большое количество зёрен и в переплетающихся перепонках некоторое правильно размеренное сочетание, хотя все они охвачены одною оболочкою.

Агг.2:20–23. И было слово Господне к Аггею вторично в двадцать четвертый день месяца, и сказано: скажи Зоровавелю, правителю Иудеи: потрясу Я небо и землю; и ниспровергну престолы царств, и истреблю силу царств языческих, опрокину колесницы и сидящих на них, и низринуты будут кони и всадники их, один мечом другого. В тот день, говорит Господь Саваоф, Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафиилев, раб Мой, говорит Господь, и буду держать тебя как печать, ибо Я избрал тебя, говорит Господь Саваоф.

И было слово Господне к Аггею в двадцать четвертый день месяца во второй раз, говорящее: Скажи Зоровавелю вождю Иуды так: Я подвигну небо и землю и ниспровергу трон царств и сокрушу крепость царства язычников и ниспровергу колесницу и сидящего на ней, и сброшены будут вниз кони и всадники – [каждый] муж мечем брата своего. В тот день, говорит Господь воинств, Я возьму тебя, Зоровавель, сын Салафиуля, раб Мой, говорит Господь, и положу тебя как бы печать, ибо Я избрал тебя, говорит Господь воинств. У LXX прибавлено [после: небо и землю], море и сушу и нет слов: сокрушу крепость царства язычников, – что более полно познается [или: будет узнано] из чтения их. – Необходимо заметить, что в тот же самый день, – двадцать четвертый девятого месяца, – но без указания месяца, – ибо пророчествовали [или: было пророчество] о пришествии Христа и о царстве Его, – было слово Господне к Аггею во второй раз, и не в руке его, как прежде, и не к пророку Аггею, как в четвертом видении, но просто к Аггею, т. е. торжествующему праздники Господа, ибо он провозвещает и созерцает не Имеющего придти, но уже Идущего. И как Авраам увидел день Христа и возрадовался (Ин.8:56), и как Иоанн перстом указал Агнца Божия (Ин.1:29); так и этот, видя царство Сына Божия имеет в себе все торжества. Касательно этого места у весьма многих мы находим различные понимания. Одни относят это к первому

пришествию [Христа], другие ко второму, когда Он имеет придти [или: будет] во всей славе величия Своего. Мы относим это и к первому, и ко второму пришествию, ибо и тогда Он царствовал, когда пришел, и потом будет царствовать. При этом, если мы захотим понимать это в отношении к концу мира, то скажем, что Апостол говорит Коринфянам: *Должно разрушить всякое начальство и власть, и силу, чтобы был Бог для всех все (1Кор.15:24–28)*. А так как пророчествуется нечто глубоко таинственное, относящееся к концу жизни всего, то Аггею повелено сказать слово одному только Зоровавелю, которого мы уже изобразили, как прообраз Спасителя по его происхождению от семени Давидова. Итак ему говорится о том, что будет в конце: пройдет мимо образ внешнего мира и будет небо новое и земля новая; и подвигнет Господь небо и землю, и ниспровергнет всякое начальство власть и силу, и рассеет царей *царей* или, как в Еврейском: *царств*, и погубит всю силу вражью, чтобы даже тем, которые прежде царствовали и имели под своим владычеством народы помогло сокрушение их власти и чтобы по рассеянии всех стремлений к насилию, наступил мир; это и обозначают слова: *и ниспровергу колесницу, или колесницы и всадников их, и будут сброшены кони и всадники их*. А чтобы вы знали, что ниспровержение колесниц и падение коней обозначает сказанное нами, посмотрите, как говорится о Христе у Захарии: *придет царь кроткий, восходящий на подъяремную и молодого осленка и рассеет колесницы Ефремовы (Зах.9:9–10)* и конницу Иерусалимскую, так что будет одно стадо и один Пастырь и оба отряда воинов, как из иудеев, так и из язычников, будут под управлением мирного Пастыря; а чтобы истребить все развращенное, каждый восстанет с мечем против брата своего, отсекая все враждебное (я думаю, что это есть острейшее слово учения, рассекающее все развращенное). Но конец всего этого самый лучший. А именно: по ниспровержении престолов, и низложении силы царствующих и колесниц, и коней, и всадников, вью день тот, говорит Господь Всемогущий, *Я приму тебя, раба Моего, Зоровавель, сын Салафилия*. Рабом он называется по телу человеческому, так как тогда и Сын покорится Подчинившему Себе всё, и сам Покорявшийся будет видим в покоренных. А когда эго исполнится, то Бог положит Его как бы печать в руке Своей; ибо *Его запечатлел Бог Отец (Ин.6:27)*. Он есть образ Бога невидимого и обнаружение сущности Его. Так что кто уверует в Бога, тот будет запечатлен как бы сею печатью.

Умоляю тебя, читатель, чтобы ты был снисходителен к тому, который писал столь быстро и не искал в выражениях красоты и изящества, которые я утратил во время столь продолжительного изучения Еврейского

языка, хотя Алекто [критик мой] всегда объявляет меня ребячествующим и бессловесным. Ему я скажу: *Господь даст слово благовествующему [и] силу многую (Пс.67:12).*

Содержание

блаженный Иероним Стридонский Толкование на пророка Аггея преподобный Иероним Блаженный, Стридонский	1
Глава 1	3
Глава 2	18